



Веб-журнал "Европейская Афиша" №6, 12/06/2011 – [www.afficha.info](http://www.afficha.info)

Даешь Европу!

Екатерина Богопольская



В Театре de la Ville второй год проводится летний фестиваль «ChantiersEurope», Стройки Европы (3 - 19 июня). Первый был целиком посвящен итальянскому театру, в этом году к Италии добавились Великобритания и Португалия- в программе спектакли, концерты, читки новых пьес. В названии ярко выражена символика строительства Европы через искусство. По мысли инициатора фестиваля, художественного руководителя театра de la Ville, режиссера Эммануэля Демарси-Мота, «Европа разных культур существует, достаточно только позволить ее услышать и увидеть! Так как в театре, где звучат иные языки, помимо нашего, общий опыт становится опытом политическим, и позволю себе утверждать, поэтическим». Если главная тенденция – открытие нового поколения европейских режиссеров и драматургов, в чести также старые мастера - кинорежиссер Марио Мартоне покажет свою версию знаменитой книги Леопарди «Нравственные очерки» (Opere moralì, 14-15 июня), а 10 июня, в День национального праздника Португалии на сцене театра de la Ville в память о королеве фадо Амалии Родригес прозвучали голоса лучших исполнителей лиссабонских фадо, этих

любовных песен печали, которые считаются самым глубоким выражением португальской души и культуры.

Станет ли этот фестиваль предвосхищением Осеннего Парижского фестиваля, который с этого года возглавит Демарси-Мота? Время покажет.

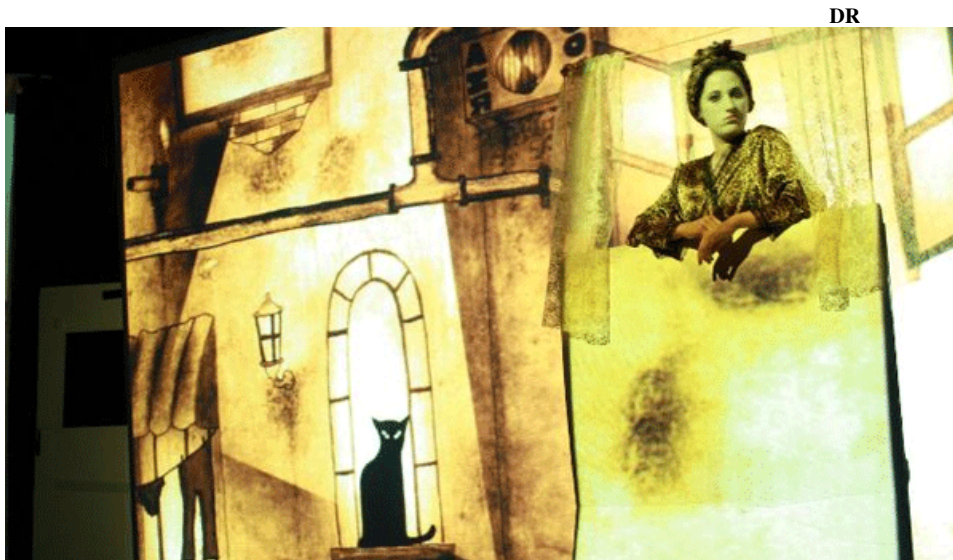
Но расскажем об английской программе.

Кэти Митчелл считают восходящей звездой современной английской сцены. В этом году ей была присуждена премия «Европа-театру» в номинации «Новая театральная реальность». В Париже представляли видеоинсталляцию Митчелл «Five Truths». Это заказ Департамента театра «Victoria and Albert Museum». Тема - что есть правда в театре по версии 5 великих реформаторов сцены XX века, Станиславского, Брехта, Арто, Брука и Гротовского. Кэти Митчелл и ее постоянный соавтор, видеаст Лео Варнер взяли сцену безумия Офелии из «Гамлета» - на пяти экранах одновременно мы наблюдаем, как мог бы увидеть эту сцену каждый из пяти вышеназванных режиссеров. Очень любопытная затея, но пересказать этот опыт сложно. Во всяком случае, что-то главное Митчелл, несомненно, ухватила. Ну, например, на экране «Станиславского» мы видим крупным планом глаза Офелии, ясно видим как она страдает, а потом как ее голова постепенно все больше погружается в воду, так что остается на поверхности только рот. И тот же самый акт в картинке «от Брехта» та же актриса исполняет с лихим детерминизмом, никакого внутреннего страдания. Это ее личный осознанный вызов прогнившему датскому королевству - кажется даже, что она идет на смерть, напевая зонги. В картинке «от Арто» мы угадываем лишь изображение девушки сквозь своего рода искривленное зеркало. А в сцене смерти крупным планом только скрещенные руки на воде. В картинке «от Гротовского» - только иступленный, идущий из утробы крик, а потом крупным планом белый цветок лилии, качающейся на воде и рядом опрокинутое головой в воду тело женщины. За картинкой «от Брука» с моего места взгляд не услеживал, но здесь было очень подробное разглядывание деталей - какие-то личные вещицы, фотографии, которые Офелия доставала из коробки, а потом складывала обратно, так сказать ритуал памяти. Тон сцены очень спокойный, камерный, особенно рядом с надрывом, присутствующим в соседних с ним кадрах «от Гротовского».

Кора Бисетт показывает спектакль совсем в другом регистре.

«Roadkill» («Дорога смерти») - первый режиссерский опыт этой шотландской актрисы, сразу сделавшей ее знаменитой. Спектакль основан на реальных свидетельствах африканок, ставших жертвами торговли «живым товаром» в Европе. «Roadkill» выстроен на грани между хэппенингом и документальным театром в духе «verbatim» - действие начинается в автобусе, в котором зрителей везут в театр «104»: вместе с пассажирами в автобус поднимаются две африканки с чемоданами - одна уверенная в себе молодая женщина, явно уже давно живущая в Европе, вторая - совсем еще девчонка, впервые попавшая в Париж. С наивным восторгом она спрашивает пассажиров об их замечательном городе: в свою очередь охотно объясняя, что сама она приехала сюда из Африки, чтобы учиться и начать новую жизнь. В помещении театра «104»

выстроили настоящую городскую квартиру, в которую мы попадаем, следуя за двумя женщинами. И дальше мы становимся свидетелями каждодневного кошмара этой африканской девчонки, которую устроившаяся в Париже тетя приглашает к себе, обещая новую жизнь, но вместо этого превращает в сексуальную рабыню. Причем Кора Бисетт предлагает именно эмоциональное соучастие и сопричастность зрителя, а не подглядывание в замочную скважину: как только тема касается горяченького, она транспонируется в другую плоскость, передается через иноскание или обобщение – например, сцена изнасилования показана нам через телевизионные кадры анимационного фильма, в котором маленькая девочка оказывается зажата между тремя огромными быками. О том, что пережила африканка в этом подпольном доме терпимости, мы узнаем из проекций записей интернет-блогов клиентов, высвечивающихся прямо на стенах комнаты, где живет «Рабыня» или еще из видео, в котором в экспрессионистской манере запечатлен нескончаемый ряд лиц ее «мучителей». Кстати, две чернокожие актрисы, Адюра Онашиле и Мерси Ожеладе, прямой контакт со зрителем выдерживают блистательно, ни разу не солгав ни жестом, ни интонацией.



Сцена из спектакля «The Animals and Children took to streets»

«The Animals and Children took to streets» - спектакль Компании «1927», созданной художником-мультипликатором Полом Барритом и актрисой-писательницей Сюзанной Андрад. 1927 - как дань восхищения году, на который пришелся апофеоз великого немого – «Наполеон» А.Ганса, «Метрополис» Ф.Ланга, «Восход солнца» Ф. Мурнау и др. Компания «1927» прославилась сразу после показа первого спектакля на фестивале в Эдинбурге в 2007. Потом последовали два года гастролей по миру, от Нью-Йорка до Сингапура.

Новый опус Сюзанны Андрад «Животные и дети занимают улицы» был создан в Сиднее в 2010, а затем переехал в Лондон. Оригинальный стиль спектакля, состоящего из нескольких изящно написанных скетчей, черпает одновременно в эстетике немого кино, плакате русского конструктивизма, английском мюзик-холле и черном юморе Тима

Бертон. Стильные рисованные декорации, в которых появляются живые актеры, под аккомпанимент пианино, in live, голос рассказчика, сказывающий сказку, но также оживающая кошка и огромный таракан из анимационного кино, все складывается в обворожительный коллаж жуткой страшилки, на полдороге между немым фильмом и кабаре. История дома-трущобы и его странных обитателей, а также детей, организованных в своего рода пиратские банды, сеющие панику и страх на улицах богатых кварталов Лондона. И еще история консьержа, семь лет копившего деньги на железнодорожный билет, чтобы навсегда покинуть дом-трущобу, и странной буржуазной дамы с дочкой, поселившейся среди бедняков исключительно с филантропической целью помочь перевоспитанию здешних детей-хулиганов. Злодейский план мэра, решившего покончить с произволом детей, задуман в духе «Чарли и шоколадной фабрики» Бертон - строптивцам выдают в специально созданной кондитерской лаборатории чудесную конфету, в которую добавлен седативный эликсир, превращающих их за семь дней в абсолютно послушных, навсегда успокоенных полу-роботов. И все бы прекрасно удалось, если бы на дороге похитителей детей не оказался неудачливый консьерж.



Photo Joanna Crowley

Сцена из спектакля « *The Animals and Children took to streets* » и

Афиша А.Родченко



В рамках фестиваля показали и новый спектакль Патриса Шеро по пьесе Й.Фоссе, «Я –ветер», поставленный этой весной в Лондонском театре « Young Vic ». Но к этой теме мы вернемся отдельно.